

Фу Жоу занималась вышиванием в своём собственном доме, когда она увидела, что служанка впустил в её двор Чэн Чу Мо. Она не помнила, когда это началось, но для Чэн Чу Мо находиться рядом с ней стало обычным делом.

Чэн Чу Мо пододвинул табурет поближе к её табурету. Он посмотрел на Фу Жоу.

Фу Жоу не обращала на него внимание, так как она к этому моменту завершила свою замысловатую вышивку. Наклонившись и опустив голову, она развязала удерживающие нити на станке. Прясть сочных черных волос выскользнула из-за её ушей. Ее шея была белой, как снег, и выглядела очень тонкой. Сбоку её напудренные щёки напоминали лотос, выросший из пруда. Это заставило сердце Чэн Чу Мо бешено забиться, и он не мог не придвинуться к ней ещё ближе. Фактически, он оказался так близко, что почти дотронулся до её щеки. Фу Жоу обернулась, а Чэн Чу Мо быстро перевёл взгляд, делая вид, что рассматривает её рукоделие.

Фу Жоу хотела рассмеяться. “Ты же парень. Разве тебе действительно интересно моё рукоделие?”

Чэн Чу Мо сразу же ответил: “Ты не должна так говорить. Существует тридцать шесть военных техник, в каждой из которых есть свои скрытые приёмы. Вышивка - это тоже своего рода замысловатая техника. Что плохого в том, что я хочу узнать о ней больше?”

“Вышивка - это тоже техника?” Фу Жоу кивнула: “В этом есть смысл. Ты действительно хочешь знать?”

Чэн Чу Мо ничего не боялся в этом мире, кроме того, что у него не будет возможности приблизиться к Фу Жоу. “Если я попрошу тебя быть моим учителем, ты примешь меня?”

“Я не приму тебя. У тебя слишком большие подушечки пальцев. Они подходят для стрел и мечей, но не смогут держать иглу. Однако, если ты хочешь послушать, я могу тебе рассказать об этой вышивке”. Фу Жоу указала на рисунок, который она только что закончила вышивать. “Для этого рисунка я использовала метод вышивки Гуан”.

Чэн Чу Мо сделал вид, что заинтересован. “Почему он называется методом вышивки Гуан? О, я знаю. Потому что мы находимся в Гуанчжоу, поэтому ты использовала метод вышивки Гуанчжоу, верно?”

“Какая чепуха”. Его ответ рассмешил Фу Жоу, и она продолжила объяснять: «Выбор метода в первую очередь зависит от того, какой сюжет хочешь вышивать. На этом рисунке изображён весенний абрикосовый лес в окружении ласточек. Вся картина заполнена пышной растительностью. В методе вышивки Гуан грабящий стежок, узловой стежок и перьевой стежок являются основными стежками, которые и придают величественный вид законченной картине».

Чэн Чу Мо, казалось, просветлел: “Я бы никогда не узнал, если бы ты мне не сказала. Это

действительно выглядит очень величественно". Он воспользовался случаем, чтобы попытаться попросить ещё: "Жоу'эр, вышей и мне картину! Уток-мандаринок, играющих в воде! Как насчёт этого?"

"Разве я не вышила для тебя только что ароматный мешочек?" - застонала Фу Жоу.

"Но, видишь ли, я ношу с собой этот ароматный мешочек весь день. Если он изотрётся или станет старым, я буду убит горем. Если ты вышьешь для меня ещё и картину и вставишь в рамку, я смогу поставить её в своей комнате".

"Я могу вышить для тебя картину, но только не уток-мандаринок, играющих в воде". Фу Жоу подумала, что это слишком безвкусно. "Пейзажная картина - самая успокаивающая. Как насчёт того, чтобы я вышила для тебя картину, изобразив небо и океан?"

"Хорошо!" Всё подойдёт.

"Тогда ты должен не забыть сделать для меня набросок".

"Набросок?" У Чэн Чу Мо появилось плохое предчувствие.

"Как же я буду вышивать без наброска?" Фу Жоу не заметила обеспокоенного лица Чэн Чу Мо. "Поскольку ты красиво пишешь, ты должно быть также и хорошо рисуешь".

"Конечно". Чэн Чу Мо выпятил грудь, заставляя себя приободриться. "Я обещаю, что набросок будет одухотворённым и наполненным энергией океана".

Фу Жоу засмеялась, продолжая вышивать. Она небрежно упомянула о скрытых стежках. Чэн Чу Мо нашёл это чрезвычайно интересным и попросил Фу Жоу объяснить подробнее. Фу Жоу была удивлена. Чэн Чу Мо обладал отличной памятью, и она смогла легко это понять после того, как ей пришлось объяснять ему только один раз.

"Жоу'эр, у меня есть кое-что, что я хочу у тебя спросить. Ты не будешь на меня сердиться". Увидев, что Фу Жоу сегодня в хорошем настроении, Чэн Чу Мо решился спросить.

Фу Жоу кивнула.

"Кто такой Ян Цзыфан?" Увидев, что выражение лица Фу Жоу сразу изменилось, Чэн Чу Мо поспешил объяснить: "В ту ночь я слышал, как ты разговаривала с луной".

"Так ты изучал звезды или подслушивал?" Фу Жоу внезапно встала, игнорируя призывы Чэн Чу Мо, она вошла во двор и захлопнула дверь.

Чэн Чу Мо потёр нос. Как только я упомянул Ян Цзыфана, Жоу'эр сразу пришла в ярость, должно быть, за этим что-то кроется. Если Жоу'эр не собирается сама мне рассказывать, обязательно найдётся кто-нибудь, кто это сделает. Чэн Чу Мо решил пойти и поискать Фу Инь.

Когда Чэн Чу Мо вошёл в учебную комнату, он увидел, что девушка сидит перед столом, подпирая подбородок руками, и мечтает. "Сестра Инь!"

Когда Фу Инь спустилась с небес на землю, то увидела, что зовёт её Чэн Чу Мо, она разочарованно поджала губы: "О, это ты".

Чэн Чу Мо засмеялся: "А кого ты ждала?"

Фу Инь, естественно, не стала ему отвечать. "Вы пришли как раз вовремя. Сегодня я видела листок бумаги в кабинете..." Однако Чэн Чу Мо нетерпеливо прервал её: "Кто такой Ян Цзыфан?"

Лицо Фу Инь изменилось: "Я не знаю".

"Ты не знаешь или не хочешь мне сказать?" Чэн Чу Мо видел её насквозь.

"Это история Второй сестры, и не мне тебе её рассказывать". Фу Инь стала прогонять его. "Можешь пойти и спросить Вторую сестру об этом".

Третья мадам вдруг просунула голову в окно. "Чу Мо, я расскажу тебе".

И Фу Инь, и Чэн Чу Мо подскочили от неожиданности. Третья мадам легкой походкой вошла в комнату. "Ян Цзыфан и Жоу'эр были обручены с детства".

Чэн Чу Мо чувствовал себя так, словно его сердце провалилось в глубокую пропасть. "Тогда, где сейчас Ян Цзыфан?"

"Он мертв". Третья мадам вздохнула и покачала головой. Сердце Чэн Чу Мо выпрыгнуло из пропасти обратно на своё место. "Мертв?"

Третья мадам, наконец-то, получила редкую возможность посплетничать, так что даже слюна стала вылетать из её рта. "Фу Жоу - проклятие. Как только они договорились о помолвке с семьей Ян, их семья была полностью уничтожена. Сам Ян Цзыфан утонул в реке. Семья Чэнь хотела взять её в невестки и посмотрите, в каком жалком состоянии сейчас находится их семья. Я слышала, что у первой леди Чэнь каждый день болит печень от пережитого гнева. Поэтому наша Фу Инь лучше. Она чиста и невинна. Чу Мо, ты согласен со мной?"

Порыв ветра пронёсся мимо, когда Третья мадам поняла, что Чэн Чу Мо уже нигде нет. "Э,

куда же он делся?”

Фу Инь закатила глаза. Чэн Чу Мо неожиданно просунул голову в окно. “Ах да, сестра Инь, что любит твоя Вторая сестра?”

Фу Инь ответила просто: “Конечно, она любит вышивать”.

Чэн Чу Мо был недоволен. “Какую вышивку? От какого мастера?”

“Ой”. Фу Инь, наконец, поняла: “Моя Вторая сестра больше всего любит вышивку госпожи Хуэй...” Чэн Чу Мо резко кивнул и убежал.

“Дедушка подарил Второй сестре одно из произведений госпожи Хуэй, и Вторая сестра очень хорошо о нём заботится. Она относится к нему как к семейной реликвии. Эй! Я ещё не закончила!” Фу Инь вздохнула, прежде чем поняла, что её мать смотрит на неё.

Оба мои ребенка ни на что не годны! Третья мадам собиралась умереть от злости. Её сын проводит все дни рядом Фу Жоу, в то время как её дочь помогает сватать Фу Жоу к Чэн Чу Мо.

.....

Фу Жоу села у окна. День подходил к концу. Облака на небе окрасились в красный цвет, постепенно становясь серыми.

Когда Чэн Чу Мо упомянул Ян Цзыфана, она внезапно почувствовала себя крайне смущенной. Когда она согласилась выйти замуж за Чэнь Юя, это было сделано от отчаяния, чтобы решить финансовые проблемы своей семьи. У неё не было никаких чувств и не было никаких сожалений. Но Чэн Чу Мо тронул её сердце, и когда внезапно заговорил о Ян Цзыфане, она внезапно почувствовала себя виноватой, тем более что он был тем, кто заговорил о нём. Все эти годы Фу Жоу по-прежнему считала себя невестой Ян Цзыфана. Однако появление Чэн Чу Мо заставило её на мгновение забыть об этом.

“Ян Цзыфан, это ты послал ко мне Чу Мо? Ты пытаешься сказать мне, что есть и другие парни, которые хороши и в литературе, и в боевых искусствах, и обладают чувством справедливости? Если так, то спасибо тебе”. Фу Жоу пробормотала про себя, когда её чувства прояснились.

В детстве она не могла ухватиться за руку Ян Цзыфана. Теперь она должна была ухватиться за собственное счастье.

Цзыюнь сообщила: “Твоя Вторая тетя здесь. Господин хочет, чтобы ты пришла туда”. Фу Жоу глубоко вздохнула, но поднялась с улыбкой на лице.

Войдя в зал, Фу Жоу поприветствовала Вторую тетю и тихо встала рядом, прислушиваясь к разговору старших. Поскольку Третья мадам не обращала на неё внимания, Фу Инь воспользовалась шансом подойти поближе к Фу Жоу.

“Вторая сестра, позволь мне сказать тебе кое-что. Брат Лу случайно проговорился, что каллиграфия брата Чу Мо на самом деле довольно уродлива. Он умеет писать только эти четыре символа”.

Фу Жоу замерла и нахмурилась: “Это всего лишь слухи, мы не можем принимать их за правду”.

Фу Инь высунула язык.

В этот момент Вторая тетя повысила голос: “Вы все, возможно, не знаете, но в Чанъане много гедонистически настроенных молодых дворян. Я боялась, что Ронг Ан научится этому у них, и каждый день внимательно следила за ним. Только после его женитьбы я осмелилась выйти в свет”.

Фу Инь любила слушать сплетни, и её внимание тут же переключилось. “Я знаю, что в Чанъане много выдающихся чиновников”.

Вторая тетя кивнула: “Это немного устаревшее мнение. В эти годы по крайней мере половина жителей Чанъаня состоит из гедонистов. Чумолянцзян побеждает Цзиньфаня”. (дословно это звучит так, как будто Чу Мо обнажает свой меч и побеждает Цзиньфана)

Сердце Фу Жоу упало.

“Брат Чу Мо?” Фу Инь была заинтригована: “Чу Мо великолепен во владении мечом. Он победил кого-то по имени Цзиньфань? Какое отношение это имеет к гедонистам?”

“Эх, я не это имела в виду”. Выражение лица Второй тети выглядело не очень хорошо. “Это означает, что в Чанъане три самых известных гедониста - молодые лорды из резиденции герцога Лу. Это Чэн Чу Мо, Чэн Чу Лян и Чэн Чу Цзянь. Вместе они известны как Чумолянцзянь. Что касается Цзиньфаня, то это девушка из весеннего дома. Чтобы сделать её счастливой, три брата пытались использовать её вышитые туфли как чашу для питья. Сама мысль об этом отвратительна”.

Фу Жоу встала. “Я неважно себя чувствую. Я вернусь в свою комнату, чтобы отдохнуть”.

Все смотрели на внезапный уход Фу Жоу, не зная, по какой причине она ушла. Только у Третьей мадам изменилось выражение лица, она улыбнулась и поманила Фу Инь к себе. Фу Инь неохотно подошла.

Третья мадам мягко сказала: “Не следует ли тебе проверить, почему твоя Вторая Сестра

внезапно почувствовала себя плохо?”

“Хм?” Фу Инь показалось это странным. Третья мадам подтолкнула Фу Инь.

Когда Фу Инь вошла в комнату Фу Жоу, она увидела, что последняя безучастно смотрит на бумагу с надписью «□□□□ (неустанно совершенствоваться)».

Фу Инь не смогла сдержаться: “Вторая сестра, я не говорю ерунды. Брат Чу Мо действительно может хорошо написать только эти четыре символа. Я видела записку, написанную им, и символы на ней действительно уродливые”.

Фу Жоу яростно покачала головой. Нет, Чу Мо не стал бы мне лгать.

Фу Инь не стала игнорировать её чувства. “Хорошо, я больше ничего не скажу. Сейчас я учусь каллиграфии у брата Лу. Брат Лу не только хорошо пишет, но и отлично рисует. Вчера вечером он нарисовал картину заходящего солнца над океаном. Он сказал, что когда закончит картину, то подарит её мне”.

Фу Жоу принужденно рассмеялась: “Тебя так легко купить одной картиной”.

Фу Инь игриво возразила: “Конечно, нет. Я вижу его истинную натуру. С другой стороны, Вторая сестра, ты такая умная. Тебя ведь не обманет ни одна фраза чаньаньского гедониста...”

Выражение лица Фу Жоу изменилось. Фу Инь немедленно закрыла рот и попрощалась.

Чэн Чу Мо ничуть не обеспокоился визитом родственников семьи Фу. Он даже не подозревал, что кто-то из них знает его истинный характер. Он знал только, что ему крайне повезло. Фу Жоу только что говорила о наброске с изображением океана, а у Ду Нина случайно имелся один такой. Чэн Чу Мо украл набросок и собирался представить его как свой собственный. Неся свиток, он радостно бросился в сад Фу Жоу, громко позвав её.

Когда Фу Жоу вышла из своего двора, она сказала: “Не кричи так громко, тебя может услышать вся резиденция”. Стоит ли мне спросить об этом Чу Мо и послушать, что он скажет?”

Чэн Чу Мо оценил выражение её лица и решил, что она больше не сердится на него. И он расслабился. “Ты больше не сердись на меня?”

Фу Жоу ответила прямо: “Я не настолько мелочна. Что касается меня и Ян Цзыфана, то я не могу тебе рассказать. Если ты хочешь знать...”

Чэн Чу Мо скрыл тот факт, что он уже всё знает, и притворился великодушным. “Самое главное между людьми - это доверие. Пока я доверяю тебе, неважно, Ян Цзыфан, Ян Цзыюань

или даже Ян Цзытуянь*. Мне всё равно". Этот человек был уже мертв и больше не представлял для меня угрозы!

Фу Жоу глубоко задумалась и ещё раз повторила: "Верно, доверие - это самое важное в человеческих отношениях..."

Чэн Чу Мо был занят разворачиванием наброска и не мог уловить её намерений. "Это набросок, который ты хотела, чтобы я нарисовал для вышивки океанского пейзажа. Ну как?"

"Ты... правда это нарисовал?" Разве Фу Инь только что не упомянула, что Ду Нин нарисовал картину заката над океаном? Неужели Чу Мо тоже нарисовал тот же закат над океаном? Может ли это быть совпадением?

"Конечно. Я известен в Чанъане своими способностями к живописи. Даже мой шурина, принц Хань, хвалил меня". Чэн Чу Мо не нуждался в заготовках, чтобы так хвалить себя.

"Я просто упомянула об этом только сегодня утром", - как бы невзначай проговорила Фу Жоу.

"Я нарисовал его сегодня днём. Это было сделано за один присест". Чэн Чу Мо продолжал с лёгкостью врать.

Фу Жоу взяла картину и пошла с ней в кабинет. Чэн Чу Мо последовал за ней.

Кто бы мог подумать, что как только Фу Жоу войдёт в кабинет, она разложит набросок на столе, приготовит чернила и окунёт в них кисть, а затем протянет её Чэн Чу Мо.

"Что ты делаешь?" Чэн Чу Мо показалось это странным.

"Напиши что-нибудь". Фу Жоу оставалась безучастной. "А я вышью эти символы. Получится очень здорово".

Чэн Чу Мо взял кисть и собрался писать.

"Не пиши только неустанно совершенствоваться". - внезапно заявила Фу Жоу.

Чэн Чу Мо замер. "Почему?"

"Это картина заката над океаном, какое отношение это имеет к совершенствованию? Напиши прекрасный день". Фу Жоу чувствовала себя все более неуютно в этой ситуации.

"Посмотри на эту рыбацкую лодку, она ловит рыбу для пропитания. Разве это не

совершенствование? Посмотри на эту чайку, она отчаянно летит. Разве это не совершенствование? Если ты хочешь, чтобы я что-нибудь написал, я буду писать о совершенствовании”. Слова вылетели изо рта Чэн Чу Мо.

“Напиши прекрасный день”, - настаивала Фу Жоу. Она хотела сама убедиться, был ли Чу Мо обманщиком.

“Нет, я буду писать, неустанно совершенствоваться”. Чэн Чу Мо отчаянно пытался не попасться в её ловушку. Не дав ей возразить, он написал - неустанно совершенствоваться. У него ещё даже хватило наглости хвастаться. “Ну как? Разве это не сочетается с картиной?”

Фу Жоу смотрела на него со сложным выражением лица. Хотя она потеряла всякую надежду, она колебалась некоторое время, прежде чем спросить: “У тебя есть братья и сестры?”

Чэн Чу Мо, ничего не подозревая, ответил: «У меня есть два младших брата, Чу Лян и Чу Цзянь. Мы очень близки и часто ходим вместе ...” Он чуть замешкался. “Учиться”.

Фу Жоу ничего не сказала, повернулась и ушла. Когда она вернулась в свой двор, она плотно закрыла за собой дверь. Если так пойдет и дальше, то единственным человеком, которого она будет обманывать, окажется она сама. Она повернулась лицом к стене и посмотрела на символы, которые ей подарил Чэн Чу Мо. Четыре символа были смелыми и сильными, она смотрела на них и ассоциировала их с его личностью. Кто бы мог подумать...

Фу Жоу некоторое время безучастно смотрела на них, а потом вдруг разорвала бумагу в клочья.

* Это игра слов: на китайском - фан - квадрат, юань - круг, гуоюань - овал.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/55989/1693675>